

Когда долгожданная экономическая программа нового президента России была, наконец, обнародована, реакция на нее выразилась в двух словах: разочарование и недоумение. Разочарование – потому что "Стратегия развития Российской Федерации до 2010 года" не предлагает решения накопившихся проблем, а продолжает тотальное наступление на социальные права масс. Удивление – потому что оказалось: несведущий в экономике президент поручил возглавить это ответственнейшее дело столь же, как он сам, несведущему в данной области человеку.

Критика "Стратегии" неслась со всех сторон. Наиболее четко она выражена в документе, представленном председателем Комитета по экономической политике Госдумы С. Глазьевым. В нем говорится:

И спад производства, и его оживление были обусловлены соответствующей экономической политикой государства. Не избыток государственного регулирования экономики, а неправильная экономическая политика, проводившаяся в узкогрупповых, а не общественных интересах привлекла к себе разрушение научно-производственного потенциала и спад производства. Соответственно рост промышленного производства после финансового кризиса – это не "заслуга частного бизнеса", как полагают авторы "Стратегии", а результат резкого повышения конкурентоспособности промышленной продукции вследствие многочленной девальвации рубля и поддержки экономического роста адекватной макроэкономической политикой государства. Темпы роста различались по отраслям промышленности в зависимости не от доли частного капитала, а от

скажи". Она должна отвечать на следующие принципиальные вопросы:

как обеспечить утешение инвестиционной активности, необходимое для простого воспроизведения имеющегося научно-производственного потенциала?

как добиться многократного повышения инновационной активности и модернизации экономики на основе нового технологического уклада, которые необходимы для преодоления структурного кризиса и устойчивого роста в условиях глобальной конкуренции?

как восстановить связь между сбережениями и инвестициями, нормализовать работу банковской системы, остановить нелегальный вывоз капитала?

как обеспечить переход к всеобщему пятнадцатилетнему образованию, которое станет необходимым условием конкурентоспособности экономики в XXI веке?

как организовать восстановление нормального уровня заработной платы, ликвидировать вынужденную массовую безработицу и прекратить утечку умов?

как нормализовать систему денежного обращения, платежей и расчетов, наладить процесс рефинансирования производственной деятельности?

как обеспечить благоприятные макроэкономические условия для развития производства?

как осуществить декриминализацию экономики, обеспечить работу механизмов рыночной конкуренции, исключить злоупотребления монопольным положением на рынке?

как создать условия для максимально полного раскрытия сравнительных преимуществ российской экономики в глобальной конкуренции, возникновения "локомотивов роста" – производственно-технологических структур, способных

Закономерности современного социально-экономического и научно-технического развития диктуют свою жесткую логику поведения народам и странам. Не способные или не желающие их понять государственные руководители обрекают свои страны на отставание и утрату суверенитета, а своих граждан – на прозябание в нищете и невежестве. Мы убедились в этом на собственном опыте последнего десятилетия, в течение которого Россия оказалась отброшенной по основным показателям уровня экономического развития на 25–30 лет назад. В результате стратегически неверных решений в осуществлении радикальных реформ сегодня мы оказались за критической чертой практически по всем показателям экономической безопасности, процессы деградации научно-производственного потенциала принимают необратимый характер, под вопросом находится сама способность страны к самостоятельному развитию. Двукратное падение производства, пятикратное сокращение инвестиций, вывоз за рубеж более 300 млрд. долл. капитала, более чем сто миллиардный ущерб от утечки умов, позорное банкротство государства – результаты ошибочной политики.

наличия производственных и финансовых возможностей наращивания выпуска продукции.

Произвольно разделяя экономику на рыночный и нерыночный секторы в зависимости от остроты платежного кризиса, авторы "Стратегии" смешивают причины и следствия проводившейся макроэкономической политики, недооценивая ее влияние на динамику производства и структурные изменения в экономике. "Нерыночность" российской экономики связана не с государственными субсидиями, а с искаженной мотивацией хозяйствующих субъектов, ориентированных проводившейся экономической политикой не на созидание общественно полезных благ в целях максимизации собственной прибыли, а на присвоение государственного имущества, финансовые "пирамиды" и прямое воровство как наиболее выгодные виды деятельности. Соответственно и ключ к решению проблемы формирования эффективных отношений рыночной конкуренции лежит не в отключении неплатежеспособных предприятий от газа, а в переходе к разумной экономической политике, поощряющей созидательную деятельность и пресекающей махинации по присвоению чужого имущества.

Неправильная постановка диагноза затрудняет прогноз дальнейшего развития экономики. Авторы "Стратегии" наивно полагают, что для поддержания высоких темпов экономического роста государство ничего для его стимулирования делать не надо – предпринимательской энергии, освобожденной от чрезмерного государственного регулирования, вполне хватит, чтобы обеспечивать ежегодный прирост ВВП на уровне не менее 5% в год. При этом они упускают из виду такие очевидные проблемы, как нарастающее выбытие основных фондов, падение технического уровня и конкурентоспособности обрабатывающей промышленности, разрушение научно-технического потенциала страны, определяющие объективные возможности экономического роста. Не обращают они особого внимания и на проблему нелегального оттока капитала, нерешение которой опровергивает инвестиционный потенциал страны. Не замечают очевидной угрозы втягивания финансовой системы в новую волну финансовых спекуляций с перспективой еще более тяжелого финансового кризиса в двух-трехлетней перспективе.

Состояние российской экономики сегодня не лучше, а по размерам понесенных потерь производственного потенциала даже хуже, чем после Великой Отечественной войны. Простаивает более половины производственных мощностей. Население трижды утратило сбережения и столкнулось с двукратным обесценением текущих доходов, у трети семей они опустились ниже прожиточного минимума. В стране нет полноценной денежной системы, половина платежей ведется в неденежной форме. Отсутствует нормально работающая банковская система, большая часть сбережений хранится населением в иностранной валюте. Многократное сжатие бюджета и его подчинение задаче обслуживания государственного долга предопределяет недееспособность государства, разложение системы государственной власти. После десятилетия "реформ" так и не заработали механизмы рыночной конкуренции. Доминирование на рынке мафийных структур, криминализация экономики, господство монополий блокируют конкуренцию, обрекая экономику на застой и деградацию. Резко, более чем на треть, снизились основные показатели эффективности национальной экономики, основательно подорвана ее конкурентоспособность. Закрепляется ее положение в качестве сырьевой периферии мирового рынка, лишенной самостоятельных источников развития.

Казалось бы, решение именно этих проблем должно содержаться в концепции "Стратегии развития Россий-

ской Федерации". Она должна отвечать на следующие принципиальные вопросы:

как обеспечить восстановление производства и конкурентоспособности отечественной экономики, отброшенной на три десятилетия назад по основным показателям эффективности и уровня развития. Это, наконец, вопросы социальных гарантий – на труд, на образование, на защиту жизни, на обеспеченное детство и старость.

Именно на эти вопросы должна ответить "Стратегия" в первую очередь. Но не ответила.

В качестве одного из ключевых направлений обеспечения благоприятного предпринимательского инвестиционного климата "Стратегия" провозглашает deregулирование экономики. Как пишут авторы "Стратегии", "государство также должно... постепенно отказаться от практики избыточного вмешательства в дела бизнеса".

Сведение роли государства к функциям "ночного сторожа" в духе доктрины двухсотлетней давности представляется наивной примитивизацией роли государства в регулировании современной экономики. За последние десятилетия государства развитых стран инвестировали в развитие своих экономик триллионы долларов, организовали создание современной транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечили стремительное развитие науки и технический прогресс, профинансировали формирование весьма капиталоемкой системы социальных гарантий. Доля государственных расходов в ВВП увеличилась с 10 до 50%, государство взяло на себя функции обеспечения социальных гарантий и социальнокономического развития.

Эти очевидные изменения роли государства в современной экономике в "Стратегии" игнорируются так же,

СКАЖИ, КТО ТВОЙ

собных успешно конкурировать на мировом рынке в ключевых отраслях современного и новейшего технологических укладов?

как добиться удвоения бюджетных доходов для преодоления бюджетного кризиса и неспособности государства выполнять свои обязательства?

К сожалению, в Стратегии не содержится не только ответов на эти вопросы, но даже нет постановки многих из них. Нет также осмысления и ключевых угроз экономической безопасности страны, включая угрозы:

резкого (в 1,5–2 раза) сокращения научно-производственного и ресурсного потенциала страны в ближайшие 4–7 лет вследствие необратимого сжатия производственного потенциала в связи с ожидаемым массовым выбытием устаревших производственных мощностей;

утраты национального контроля за структурообразующими отраслями российской экономики;

банкротства государства по внешним обязательствам;

повторения финансового кризиса под воздействием неконтролируемых колебаний притока и оттока спекулятивного капитала;

необратимого разрушения научно-технического и интеллектуального потенциала страны.

Если всерьез говорить о стратегиях экономической политики, определяющих соответствующие сценарии будущего развития страны, то их всего две. Первая реализовалась до сих пор по принципам "Вашингтонского консенсуса", разработанных в целях "зачистки" капитала. И вторая, исходящая из национальных интересов и основанная на создании максимально благоприятных условий для восстановления и развития отечественного научно-производственного потенциала и подъема народного благосостояния, сочетающая в себе принципы экономической эффективности и социальной справедливости, опоры на собственные ресурсы и повышения конкурентоспособности национальной экономики в масштабах мирового рынка, активизации имеющихся и максимально быстрым развитии новых возможностей экономического роста.

Специфика текущего момента заключается в его переломном характере. Выбор стратегии сегодня предопределяет будущее развитие страны на многие годы и, может быть, даже десятилетия. Это связано с особенностями нынешнего состояния научно-производственного потенциала. Если сегодня его недогружность позволяет при соответствующей экономической политике выйти на высокие темпы роста (до 10% в год) за счет загрузки простоявших производственных мощностей, то через несколько лет лавинообразное выбытие устаревшего оборудования "посадит" экономику в объективно жесткие ресурсные ограничения. Если выбор будет сделан в пользу продолжения первой стратегии, то при сохранении сложившегося уровня инвестиционной активности уже через три года объем основных производственных фондов сократится на четверть, а еще через три года – наполовину. Будет закреплена сырьевая специализация нашей экономики с характерной для нее зависимостью от внешнего рынка, низкими темпами роста, деградацией имеющегося сегодня научно-промышленного потенциала и, соответственно, утратой внутренних возможностей самостоятельного развития. После этого выбирать будет не из чего – развитие российской экономики в решающей степени будет определяться извне в зависимости от предпочтений иностранных инвесторов.

Главные вопросы, на которые общество ждет ответа от власти, далеко не сводятся к закреплению прав собственности на уже приватизированное имущество. Это прежде всего вопросы преодоления ужасающей нищеты и униже-

ния, в котором оказалось большинство вполне квалифицированного и работоспособного населения. Это вопросы восстановления производства и конкурентоспособности отечественной экономики, отброшенной на три десятилетия назад по основным показателям эффективности и уровня развития. Это, наконец, вопросы социальных гарантий – на труд, на образование, на защиту жизни, на обеспеченное детство и старость.

На самом деле, если мы хотим выйти из нынешнего кризисного состояния экономики на траекторию ее устойчивого подъема, необходимо ставить задачу скорейшего многократного повышения инновационной активности, освоения базисных технологий новейшего технологического уклада, определяющего будущее глобальное социально-экономическое развитие. Только такая политика, основанная на использовании закономерностей современного технико-экономического развития, могла бы обеспечить модернизацию экономики, кардинальное повышение ее конкурентоспособности и выход на высокие темпы экономического роста.

Страны, лидировавшие в предшествующий период, сталкиваются с обесценением капитала и квалификации занятых в отраслях устаревающего технологического уклада, в то время как страны, успевшие создать заделы в формировании производственно-технологических систем нового технологического уклада, оказываются центрами притяжения капитала, высвобождающегося из устаревающих производств. Каждый раз смена доминирующих технологических укладов сопровождается серьезными сдвигами в международном разделении труда, обновлением состава наиболее преуспевающих стран.

Соответственно страны, заблаговременно наращивающие свой научно-технический и производственный потенциал в перспективных направлениях формирования нового технологического уклада, приобретают принципиальные конкурентные преимущества. Их реализация в фазе структурного кризиса, сопровождающего в мировой экономике переход от устаревающего технологического уклада к новому, позволяет таким странам и предприятиям выйти на опережающую траекторию экономического роста. Они получают шанс "перегнать не догоняя", развивая на основе расширяющихся конкурентных преимуществ высокие темпы экономического роста.

К сожалению, "Стратегия" исходит из другой логики, предполагающей постепенное наращивание производства в традиционных направлениях с освоением новых направлений развития по мере накопления ресурсов.

Практика мирового экономического развития доказала неверность такой стратегии (она сродни бегу Алисы в Зазеркалье, которой, чтобы оставаться на месте, приходилось бежать все быстрее). Выигрывают те страны и фирмы, которые вовремя принимают решения о переключении инвестиционной активности в новые перспективные технологии еще только формирующегося технико-экономического уклада. По мере его вызревания такое переключение становится все более дорогостоящим – масштаб инвестиций для входа в новую траекторию роста увеличивается. В то же время эффективность воспроизведения капитала в традиционных направлениях падает. Таким образом происходит быстрое нарастание технологического отставания опоздавших вовремя перейти на траекторию роста.

В свое время мы прозевали информационную революцию, отстав "навсегда" только формирующейся новой технологический уклад, основанный на биотехнологической революции.